

Мнимая трансформация войны

Тема трансформации войны превратилась в последнее время в одно из общих мест философии войны и политической мысли. Так или иначе, о появлении нового типа или типов войны рассуждает множество авторов, занимающих самые различные академические и политические позиции. Мы можем назвать и М. ван Кревельда, и Х. Хоффмайстера, и Агамбена, и К. Шмитта, и М. Фуко, этот список можно продолжать бесконечно долго. Подавляющее большинство этих мыслителей связывают трансформации в области силовой политики с изменением или даже гибелью того типа государства, которое появилось после Тридцатилетней войны, и было описано Т. Гоббсом, Дж. Локком и другими авторами новоевропейской политической науки. Старая война, война классического типа, появившаяся в XVII в. характеризовалась высокой степенью регулярности, упорядоченности и была непосредственным образом связана с государством, которое единственно и могло начать и закончить войну. Итогом такой войны был мирный договор, который не предполагал как правило уничтожения и поглощения одного из противников. То есть, завершение конфликта могло означать возобновление добрососедских, взаимовыгодных отношений. Ключевой характеристикой такой борьбы можно назвать в терминах К. Шмитта оберегание врага. Война такого типа не была борьбой на полное уничтожение, не имела целью истребить врага и изменить форму правления в государстве противника.

Войны нового типа появляются в XX в., после окончания конфликтов высокой степени интенсивности и тотальности. Невозможность крупных межгосударственных войн между крупнейшими мировыми державами объясняется отчасти распространением оружия массового поражения, отчасти высокой степенью взаимной интеграции, установившейся между этими странами, отчасти деятельностью ООН, политический вес и значимость которой, остаётся не столь значительным.

Понятие войны принято теперь заменять различными формулировками: контртеррористическая операция, операция по принуждению к миру, гуманитарная интервенция, полицейская акция. Означает ли это, что смысл войны изменился? Снижился ли уровень агрессивности и насильственности конфликтов? Хотя от понятия войны стараются отказаться, заменив его эвфемизмами, войны в более или менее традиционном своём виде сохраняются и вряд ли исчезнут в обозримом будущем.

Основной тезис моего доклада – несмотря на изменения, произошедшие с войной как феноменом социальной жизни, суть её осталась прежней. Те силы, активизацию которых называют причиной появления новых войн, действовали всегда. О трансформации войны имеет смысл говорить лишь в том смысле, что классический тип межгосударственной войны эволюционировал вместе с политической сферой. Хотя появилось немало негосударственных субъектов политики, как правило, их основной целью остаётся попытка получить международное признание и, возможно, образовать государство. Пример ИГИЛ – террористическая группа, которая пытается получить легитимацию и действовать как халифат, то есть как настоящее государство, которое в том числе ведёт

войны. Такое традиционное политическое мышление присуще большинству группировок, появившихся в последние десятилетия по всему миру.

То, что не каждая террористическая и повстанческая группировка создаёт своё государство, можно связать с малочисленностью сторонников этих группировок и недостаточной привлекательностью их идей.

Аргумент Кревельда о появлении войны нового типа работал бы, если бы мы признали справедливость вывода нидерландского философа о том, что государство в том виде, в каком о нём говорил Гоббс, перестало существовать. Но хотя государство и изменилось, оно всё ещё сохраняет свою значимость.

В этой связи философия войны должна развивать такую этику вооружённого конфликта, которая учитывала бы сохранение государством ведущей роли в мировой политике, но учитывала бы роль негосударственных субъектов международных отношений.